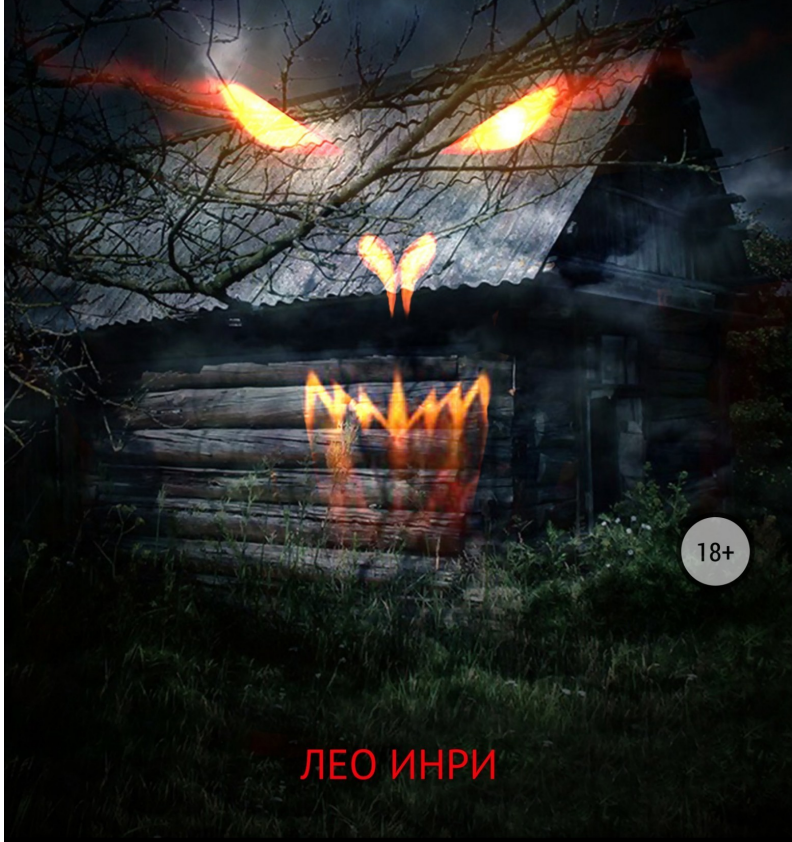

НЕЖДАННАЯ ГОСТЬЯ

18+

ЛЕО ИНРИ

Лео А. Инри

Нежданная гостья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32724950

SelfPub; 2018

Аннотация

Мечта молодых супругов Игоря и Светланы о новом доме осуществилась! Однако даже не успев отпраздновать новоселье, супруги столкнулись с чередой странных и необъяснимых событий, происходящий в их жилище. Что это? Игра воображения? Или страшные последствия нарушения неписанных запретов новыми хозяевами? Сможет ли закоренелый материалист Игорь логически обосновать все происходящее, либо его ждёт осознание того, что доселе он был слишком невежественен и вообще ничего не знал об окружающем мире?

Содержание

I	4
II	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

I

Извилистая дорога была практически пуста. По краям обочин лежал тончайший слой снега, то и дело переметаемый через дорожную полосу. Скорее всего, через пару дней он растает – осенний снежок, что покрывает ещё не схваченную холодом землю, быстро исчезает под последними теплыми лучами октябрьского солнца. Однако ударивший накануне мороз, нехарактерный для этого времени года, позволял припорошившему дорожную пыль снегу чувствовать себя вполне комфортно.

По двум сторонам дороги чернел густой лес, который уже практически полностью избавился от листвы, и каждое деревце в нём готовилось мирно заснуть на долгую зиму. Лишь изредка на ветвях берёз и вязов виднелись одинокие сухие жёлтые листочки, которые готовы были сорваться вниз при первом же порыве холодного осеннего ветра.

Автомобиль Игоря всё дальше удалялся от города, оставляя за собой на асфальте извивающиеся, словно змеи, полосы мелкого сухого снега, очень похожего на рассыпанную манную крупу. Вместе с Игорем в машине на переднем сиденье ехала его супруга Светлана, которая, укутавшись в свой шерстяной шарф, смотрела в боковое стекло, словно пытается что-то разглядеть между стволами деревьев.

– Включи, пожалуйста, печку посильнее, я замёрзла, – проговорила Светлана, повернув голову к мужу.

– Хорошо, жена, сейчас подкинем дровишек, – улыбнувшись ответил Игорь, и стал шарить правой рукой на панели управления.

– Игорь, как ты думаешь, мы правильно поступили, купив этот дом в деревне?

– Светик, мы же с тобой это уже много раз обсуждали...

– Да, конечно, но ты же знаешь меня. Знаешь, что я часто сомневаюсь, когда приходится делать важные шаги и принимать серьёзные решения.

– Ух, жены ты моя любимая, я-то тебя знаю... Но в данном случае, я полностью уверен в правильности нашего выбора. Сколько можно было жить на съёмной квартире, каждый месяц выкидывая деньги в никуда. А сейчас будет своё собственное жильё, тем более купили мы его за очень и очень хорошую цену.

– Вот это, кстати, тоже беспокоит меня, – сделав грустный вид произнесла Светлана, и через мгновение продолжила. – Нет ли тут никакого подвоха?

– Ну мы же с тобой оба юристы, все документы в порядке, дом осмотрен, – бодрым голосом произнес Игорь.

– Но всё равно, вдруг с этим домом что-то не так... А вдруг жена прежнего хозяина умерла прямо там, в этом доме? Я не хочу жить в доме, где были покойники, я боюсь всего этого, – сказала Светлана тихим, почти испуганным голо-

сом.

– Светик, ну перестать, – попытался подбодрить жену Игорь. – Если следовать твоей логике, то в половине жилплощади в стране жить нельзя, ведь в каждой уже кто-то умер, да наверняка не по разу.

– Вся жилплощадь меня волнует мало, меня в первую очередь интересует дом, где будем жить мы с тобой.

– Ну это понятно, но ты же знаешь, как я отношусь ко всем этим приметам и суевериям, – говоря эти слова Игорь сморщил недовольную гримасу, которой обычно выражал своё пренебрежение к обсуждаемым вещам.

– Знаю-знаю, муж... – наверное ты прав, как всегда.

– Света, ну конечно, даже не сомневайся в том, что мы всё с тобой сделали правильно. Мы же выросли в деревне, нам не привыкать, а тут дом просто отличный – большой, красивый. И банька есть. А на работу нам с тобой ходить сейчас не нужно – вся работа с нами, – Игорь кивнул головой на заднее сиденье автомобиля, на котором лежали два ноутбука.

Молодые супруги в настоящее время работали сами на себя – копирайтерами, продающими тексты юридической тематики.

Игорь до этого около пяти лет проработал штатным юристом на одном крупном предприятии, но затем попал, как и многие другие, под сокращение, и, не найдя другой нормальной работы, быстро освоил профессию копирайтера.

Светлана тоже была юристом, причём даже училась она

вместе с Игорем в одном университете, где, собственно, и завязался их любовный роман, переросший в итоге в семейную жизнь в зарегистрированном браке. Светлана до недавнего времени работала в нотариальной конторе юрисконсультантом, но, устав от смехотворной заработной платы и необходимости каждодневно общаться с людьми, многие из которых, к сожалению, не отличались порядочным поведением, зато выделялись скудоумием и хамоватостью, тоже уволилась с работы и вместе с мужем стала вживаться в роль свободного копирайтера.

Наверное, многие отнесутся к подобной затее с явным скепсисом – якобы, что это за профессия, сидеть и писать статьи? Однако данная работа приносила молодой семье вполне приличный доход, сопоставимый со средней заработной платой в регионе. Конечно, работать приходилось по много часов в день, но отсутствие надоедливого начальства и необходимости соблюдения строгих корпоративных норм, вкупе с ненужностью рано вставать по утрам под звуки проклятувшего будильника, нивелировала все возможные недостатки.

Супруги после свадьбы жили в городе на съёмной квартире, однако отсутствие необходимости каждодневно посещать офис поселила в голове Игоря мысль – а не купить ли на какое-то время свой собственный дом в сельской местности? У Игоря и Светланы были определённые накопления на банковском счёте, который, как и у многих молодых семей, пер-

воначально был образован из подаренных на свадьбу денег.

Конечно, этих денежных средств не хватало на приобретение жилья в городе, но тут как нельзя кстати Светлана нашла объявление о продаже дома в селе Лесное, что находилось в паре десятков километров от районного центра. Цена молодых людей приятно удивила, поэтому с продавцом вышли на контакт практически сразу.

Как оказалось, дом продавал некий Юрий Владимирович, пенсионер, лет от роду примерно шестидесяти пяти. Около пары месяцев назад умерла его жена, с которой он прожил в браке больше сорока лет. Дом, который Юрий Владимирович выставил на продажу, был построен пятнадцать лет назад, и в нём супружеская чета прожила все эти годы, пока смерть не проложила между ними непреодолимую пропасть.

Юрий Владимирович объяснил Игорю, что не может больше жить в доме, в котором всё напоминает ему о почившей жене. Он спешно продаёт этот дом и перебирается жить к сыну.

Некоторую часть мебели Юрий Владимирович оставляет покупателям. Как он сказал Игорю, деньги потеряли для него всякую ценность, после того, как он лишился своей второй половинки.

Игорь и Светлана быстро приняли решение о покупке этого дома. Хорошая цена, бонус в виде предметов интерьера, само строение в отличном состоянии, да к тому же с приличной площадью. Земельный участок тоже был довольно боль-

шим, имелись сарай, погреб и баня. Видно, что дом строился для собственного проживания – по уму и на совесть.

Сейчас, когда все документы были оформлены, Игорь и Светлана ехали на последнюю встречу с Юрием Владимировичем, который должен был отдать ключи от дома, а сам этим же вечером отбыть к сыну.

– Ну вот, скоро прибудем, – сказал Игорь, поворачивая с трассы на узкую дорогу, ведущую в направлении Лесного.

– Доехали, кстати, довольно быстро, – бодрым голосом ответила Светлана.

– Конечно быстро, тут всего около двадцати километров от города. Будем часто выбираться на отдых и за покупками. И воздух здесь почище – сплошные плюсы!

– Главное, чтобы дорогу зимой не завалило сугробами, – произнесла Светлана, и в её голосе чувствовалась нотка сомнения. – Надеюсь, дорогу чистят здесь регулярно.

– Юрий сказал, что об этом можно вообще не волноваться, – с уверенностью произнёс Игорь, при этом повернувшись к жене и улыбнувшись.

– Лишь бы не врал этот твой Юрий...

– Знаешь, Светик, он совершенно не похож на человека, который бы стал врать. Мы за последние недели с ним общались очень часто, и он произвёл впечатление человека исключительно добропорядочного и серьёзного... К тому же, – тут Игорь сделал небольшую паузу, после которой продолжил, – сейчас он убит горем, знаешь, как будто из него са-

мого вытащили жизнь, а в таком состоянии человек вряд ли будет сочинять небылицы. Он же нам вместе показывал свой дом и участок, указал, где нужно что-то подлатать, ничего от нас не скрыл, по крайней мере на первый взгляд.

– Да, вообще он на меня тоже произвёл такое же впечатление, и мне, честно говоря, на него даже смотреть больно было, – голос Светланы выдавал некоторое волнение. – Он как будто полностью лишился смысла жизни, потеряв супругу.

– Мы оба знаем, Света, что это такое терять своих близких...

– Да...

За этим пессимистичным разговором автомобиль Игоря и Светланы уже въезжал на окраину села. Дорога, ведущая от трассы, была на удивление в хорошем состоянии. Впереди виднелись старенькие деревянные избы, изредка разбавленные новыми добротными кирпичными постройками. Газификация села была проведена ещё несколько лет, назад, однако многие дома, как нетрудно было заметить по вьющимся над крышами дымком, отапливались старой-доброй русской печью.

Морозный воздух заставлял печной дым быстро подниматься вверх. На крышах домов лежал всё тот же тонкий слой снега, раздуваемый резкими порывами ветра.

– Светик, смотри, тут в деревне уже почти зима, вон даже метель, – сказал Игорь, показывая головой в сторону покрытой старым шифером крыши низенького серого домика,

с которой слетали поднимаемые ветерком небольшие снежные вихри.

– Ага, мне даже холодно стало, – улыбаясь сказала Светлана, поглубже укутывая голову в свой шарф.

– Ну ничего, я тебя сегодня согрею, моя дорогая, вот только приедем.

– Согрей-согрей, муж, – игриво произнесла Светлана, улыбаясь и подмигивая Игорю.

Тем временем, супруги уже подъезжали к своему новому дому, у ворот которого стоял Юрий Владимирович, держа руки в карманах своего чёрного, как смоль, пальто. Цвет верхней одежды вдовца полностью гармонировал с его душевным состоянием.

Игорь подогнал машину поближе к воротам и остановился.

– Прибыли, дорогая.

– Приехали очень быстро, – произнесла Светлана, повторив свою собственную мысль, высказанную несколько минут назад, – мне показалось, что наш дом гораздо дальше от города, когда мы первый раз сюда добирались.

– Да, мне тоже.

Игорь заглушил двигатель, дёрнул привычным полуавтоматическим движением ручник, схватил с заднего сиденья свою сумку и, выйдя из машины, одел её на плечо. Светлана ещё с полминуты поправляла свой шарф и шапочку. Когда она вышла из автомобиля, мужчины уже успели пожать друг

другу руки в знак приветствия. Светлана также подошла к Юрию Владимировичу и поздоровалась.

Ветер играл светлыми волосами девушки. У Светланы были длинные светлые локоны, которые из-под шапки ниспадали на шарф и пальто. Её голубые глаза вкупе с цветом волос придавали ей особый шарм, а черты лица девушки были правильны и очень красивы. Конечно, у каждого мужчины своё представление о красоте женщин, но Светлана, без сомнения, могла быть мечтой очень многих из них.

Холодный воздух, вместе с зябким северным ветром, делал пребывание на улице не самым приятным занятием. Даже поднявшееся высоко солнце не могло совладать с ледяной силой арктического хлада, принесённым в эти края каким-то мощным антициклоном.

Юрий Владимирович предложил пройти в дом, чтобы обсудить последние вопросы.

– Я вчера вывез практически все свои вещи, какие планировал, – басящим голосом заговорил мужчина, и, кашлянув в кулак, продолжил. – Обустраивайтесь, обживайтесь, а я через пару часов уеду к сыну. Вот, эти два баула, – вдовец рукой указал на стоящие в сенях объёмные чемоданы, – последнее, что у меня здесь осталось. Уезжая сегодня, заберу их собой.

– Хорошо, с нашей съёмной квартиры вещей мы привезли не так много, – сказал Игорь, – но со временем, надеемся, добром разживёмся.

Сказав этим слова, Игорь подошел к Светлане и взял супругу за руку. Девушка улыбнулась ему в ответ.

– У вас вся жизнь впереди. Берегите себя, молодежь, берегите, и всегда помните, что нельзя откладывать на завтра то, что хотели сделать уже сегодня, потому как никто не знает, а будет ли оно – завтра... – произнеся это, Юрий Владимирович сделался ещё более угрюмым, чём ранее, а выражение его лица стало каким-то уныло-задумчивым.

Игорь и Светлана, конечно же, прекрасно понимали, чем навеяно это неожиданное напутствие Юрия Владимировича, но всё равно почувствовали себя как-то беспокойно после его слов.

– А вот здесь с моей Ириной мы часто сидели тёплыми летними вечерами в креслах и читали книги... – вдовец окинул взглядом пространство сеней, остановившись на несколько мгновений глазами у окна и тяжело вздохнул.

Там раньше стояли два старых кресла, которые Юрий Владимирович уже успел вывезти. Сейчас пространство у окна заполняла только пустота.

Вспомнив про чтение летними вечерами, мужчина вновь разбередил незаживающую рану утраты. На глазах его появились слёзы, которые совершенно не соотносились с его внешним суровым видом. Юрий Владимирович мог показаться человеком не слишком эмоциональным, но внешность так часто бывает обманчива. Боль, что ничем нельзя умерить, и которую никогда не понять посторонним людям,

буквально выжигала его душу.

Воспоминания о прошлом, которые казались ранее незначительными и уже давно утраченными, сами собой вливались в голову Юрия Владимировича. Воспоминания об ушедшей в неведомый мир жене, о времени, которое проводили вместе. То, что всего лишь пару месяцев назад было обыденностью – совместное чтение или чаепитие за кухонным столом, поцелуй на ночь, пожелание доброго утра или просто нахождение рядом друг с другом, сейчас приобрело совершенно иной смысл.

Только испытав непередаваемое словами горе, осознаешь, что за вся эта обыденность и есть счастье, которое в настоящее время уже безвозвратно утрачено. Счастье, самое простое счастье – быть с человеком, которого любишь. И только сейчас, когда смерть превратила это счастье в воспоминание, понимаешь всю ценность того, что ушло навсегда...

У Светланы от этих слов едва у самой на глазах не проступили слёзы. Она уже собралась сказать какие-то типичные фразы о том, что нужно жить дальше, как это обычно говорят в таких случаях, правда, от всех этих фраз, легче и на йоту не становится, но Юрий Владимирович, на несколько секунд опередил её, заговорив первым.

– Молодежь, давайте пройдем в дом, – он тотчас же открыл дверь, ведущую из сеней в жилое помещение.

– Игорь, – быстро одернула мужа Светлана, – вы тут, наверное, и без меня решите все вопросы, мне хотелось бы ещё

пройтись по территории и осмотреться.

– Конечно, мне сейчас Юрий Владимирович просто передаст все ключи, если не хочешь с нами стоять, прогуляйся по саду, – ответил Игорь.

Светлана боялась, что не сдержит слёз, если Юрий Владимирович опять вспомнит про свою умершую жену Ирину. Девушка была весьма сентиментальна и впечатлительна, а подобные разговоры могли надолго вогнать её в тягостные раздумья о бренности бытия.

Мужчины зашли в дом, в то время как Светлана вышла из сеней, попутно преодолев небольшую веранду, и проследовала в направлении сада.

Дорога в сад вела мимо маленького погребка, на котором висел массивный амбарный замок. Девушка подумала, что в погребе, наверняка, ещё остались какие-то соленья, которыми бывшая хозяйка дома запасалась на зиму.

Прямо за погребом произрастали различные плодовые деревья. Светлана, которая всё детство прожила в деревне, без проблем узнала в лишённых листвы деревьях тёрны, вишни, сливы и яблони. Они уже сбросили летние одежды, и теперь, раскачивая ветвями на ветру, выглядели словно навеки уснувшие. Но это была лишь иллюзия. На следующий год, когда весеннее солнце озарит землю и растопит снега, все жители сада вновь оживут, распустятся молодые листочки и цветы, и вокруг каждого дерева будет кружить с характерным гулом рой пчёл, собирающих пыльцу.

Но пока все деревья в саду спали, а сухие желтовато-коричневые листья, полностью застилавшие землю плотным покрывалом, были чуть прикрыты мелким снежком.

Местами на деревьях виднелись засохшие ягодки, которые не успели собрать летом. Сейчас эти сморщенные плоды, конечно же, уже не годны для компота или варенья, зато они станут прекрасной пищей для птиц.

Светлана подошла к одному из высоких тёрнов, который, судя по исполинскому росту и толщине ствола, рос на этой земле уже не один десяток лет. Девушка увидела, как по ветвям деревца, издавая чирикающие звуки, перескакивает воробей. Присмотревшись повнимательнее, она заметила, что их тут целая стайка.

Девушки с детства любила живность. Увидев воробьёв, она вспомнила, как в детстве её отец мастерил скворечники и развешивал их на высоченных жердях на заборах. Скворцы в них, по какой-то причине, жили редко, зато каждое лето, без исключений, хотя бы в одном из птичьих жилищ обязательно поселялась воробьиная семья, у которых вскоре появлялся выводок громко голосащих птенцов.

В свете яркого осеннего солнца, девушка выглядела особенно прелестно. Воспоминания о детстве вызывали приятные эмоции, от которых на лице Светланы появилась улыбка.

В саду царил умиротворяющая тишина, перебиваемая только птичьими разговорами на понятном только им языке, и тихим скрипом больших тёрнов, которые, словно немощ-

ные старики, кряхтели, раскачиваясь на осеннем ветру.

Внезапно Светлана услышала какое-то шуршание, которое даже заставило девушку вздрогнуть от неожиданности. Она повернула голову и увидела, как по сухой павшей листве сада медленно бредёт внушительных размеров рыжий кот. Приметив животное, Светлана расплылась в улыбке, потому как питала к семейству кошачьих особенную любовь. Кот деловито шёл по своим делам, совершенно не замечая, что за ним наблюдает пара любопытных девичьих глаз.

– Кис-кис-кис-кис-кис, – присев на корточки и вытянув руку вперёд быстро произнесла Светлана. – Иди сюда, котик.

Рыжий кот только сейчас заметил незнакомого ему доселе человека. Он остановился и вытаращил большие круглые зелёные глаза на зазывающую его девушку. Постояв так несколько секунд, кот ускоренным шагом удалился в противоположном направлении, по-видимому, решив, что пока не готов к столь близкому знакомству. Ещё через мгновение кот уже скрылся за забором, отделявшим сад от соседнего участка.

– Убежал, – поджав губы немного обиженным еле различимым голосом сказала Светлана.

Проводив взглядом рыжего гостя, девушка проследовала дальше по тропинке, которая уводила в огород.

Земля была схвачена морозом, поэтому грязь, образовавшаяся здесь после обильных сентябрьских дождей, была совершенно не страшна для сапог девушки.

Огород был очень большой по площади и на нём виднелись явно различимые ямки – следы копки картофеля. Ближе к середине огорода, у другой границы участка, противоположной той, куда удалился кот, стояла добротного вида бревенчатая баня.

Построена она была поодаль от дома и всех остальных строений – сразу угадывалось стремление человека, её возводившего, соблюсти все противопожарные меры.

Налетевший порыв холодного ветра заставил опавшие сухие листья метаться по рытвинам перекопанного картофельного поля, а до нюха Светланы он донёс явно различимый неприятный запах гари. Девушка его почувствовала ещё по приезду сюда, но тогда списала это на многочисленные костры, которые, вероятно, жгли в больших количествах местные жители, уничтожая пожухлую ботву картофеля и помидоров.

Однако в этом запахе угадывалась не только перегоревшая трава – судя по тяжёлому зловонию, у огня была гораздо более серьёзная пища, нежели высохшая растительность.

Светлана решила подойти к бане, которую они с Игорем, конечно же, уже осматривали во время своих прошлых визитов сюда, но захотела снова взглянуть на неё.

Баня, разделённая на парилку и предбанник, была построена целиком из брёвен. На массивной дощаной двери красовался не менее громоздкий навесной замок, похоже, что из той же партии, что защищал содержимое погреба.

Подойдя к бане, Светлана наконец-то увидела источник неприятного удушливого запаха – соседский дом, ранее сокрытый от взгляда сарайчиком, стоял полностью выгоревшим.

Пару недель назад, когда супруги приезжали сюда, этот дом был в порядке – трагедия произошла буквально на днях.

Дом сгорел полностью. Крыша провалилась, в небо смотрела только пара остовов, да и то, брёвна на них были изъедены огнём до такой степени, что было совершенно не ясно, за счёт чего они держаться. Сам дом, некогда обшитый покрашенными досками, был обуглен настолько, что в нём с трудом можно было различить, в какой же цвет он был ранее выкрашен. В вихре огня сгнули не только доски, которыми дом был обшит. Пламя перемолотило даже толстенные брёвна дома, которые огонь, словно прожорливый термит, глубоко источил, оставив на поверхности корочку из треснувших углей. Всё внутреннее убранство дома представляло собой сплошную бесформенную чёрную массу – то, что некогда было мебелью и бытовой техникой, теперь превратилось в груды золы, вперемешку с закопчёнными металлическими изделиями, которые были огню не по зубам.

Сгоревший дом смотрел на Светлану пустыми чернеющими оконцами, полностью лишенными рам, которые бушующее здесь пламя пожрало, как и всё остальное. Сквозь провалившуюся крышу внутрь дома заглядывало солнце, освещая развалины и искорёженный хлам, который ранее пред-

ставлял собой приметы домашнего обихода.

Вокруг дома тоже валялось множество вещей – какие-то части мебели, по всей видимости, выброшенные пожарными, работавшими здесь, куски разорвавшегося на множество частей шифера и обугленные доски, нападавшие сюда с развалившейся крыши.

Судя по тому, в каком состоянии находилось то, что ранее называлось домом, можно было бы представить себе, какой силы пожар бушевал здесь.

Снова налетевший порыв ветра вырвал их этого мёртвого дома очередную порцию зловония. Светлане стало не по себе от этого жуткого зрелища. Красивая улыбка, озарившая её милое личико несколько минут назад, бесследно исчезла, оставив только выражение уныния и страха.

Девушка с детства боялась пожаров, после того, как на улице, где жила маленькая Света, огонь точно также же уничтожил один из домов. В памяти моментально всплыли воспоминания о том, как мать и отец среди ночи выбегают на пожар, а Светлана, проснувшись от непривычного ночного шума, видит в отражении оконного стекла своей спальни беснующиеся всполохи пламени, сжирающие всё, что им попадает на пути. В том пожаре погибла вся семья, жившая в доме, в том числе и маленькая подруга Светы, с которой она так любила играть в куклы... Страшные воспоминания, казавшиеся давно утерянными, погребёнными под многолетними наслоениями из событий будущей жизни, в какие-то

доли секунды нахлынули вновь.

После увиденного, Светлана не могла сосредоточить своё внимание ни на бане, ни на садовых деревьях, ни на чирикающих воробьях. Единственное, чего ей хотелось сейчас – это прижаться к своему мужу.

Сгоревший соседский дом стоял на значительном отдалении от их нового жилища и всех прочих построек, и при отсутствии ураганного ветра вряд ли был риск, что огонь мог перекинуться и сюда. Но Светлана боялась отнюдь не материального ущерба вновь приобретённому жилью. Её пугали в первую очередь детские воспоминания, которые словно расплавленный гвоздь, застряли в голове.

Детские страхи – самые стойкие, зачастую от них нельзя избавиться, просто вступив во взрослую жизнь. Многих людей они преследуют до конца жизни.

Нельзя сказать, что у Светланы была паранойя, просто этот дом, он был так сильно изъеден пламенем, в точности как тот, который был уничтожен огнём много лет назад. И он был так близко к месту, где они с мужем собирались жить. Так же близко, как в детстве...

Светлана быстрым шагом преодолела тропинку, ведущую через сад обратно в дом, уже не обращая никакого внимания на окружающие её вещи. Не заметила она и рыжего кота, что уже успел вернуться обратно в сад с целью изловить и полакомиться зазевавшимися упитанными воробьями.

Войдя в дом, девушка обнаружила своего мужа и Юрия

Владимировича стоящими у газового котла, по всей видимости, Игорю объяснялись особенности включения или выключения сего агрегата.

– Светик, что с тобой случилось? На тебе лица нет! – встревоженным голосом спросил Игорь, подходя к жене. – Ты вся бледная, словно привидение увидела.

– Там дом... Соседский. В нем случился пожар...

– Да, мне сейчас Юрий Владимирович сказал, что несколько дней назад сгорел дом по соседству. Я видел новость в интернете, но не думал, что это именно соседский дом.

– Он такой страшный... Весь чёрный...

Юрий Владимирович, погружённый в свои собственные горести, заранее ничего не говорил о пожаре, что случился на днях. Ему хватило собственной беды, и эмоций для новых переживаний просто не оставалось.

Игорь, разумеется, знал о тайном страхе своей супруги относительно пожаров, и, руководствуясь здравым смыслом, не собирался рассказывать, что в сгоревшем доме, по рассказу Юрия Владимировича, погибло четверо человек, дабы не пугать жену ещё сильнее.

Однако сам вдовец понятия не имел о фобии Светланы, поэтому без всякого злонамерения, с печально-отсутствующим видом поведал о деталях недавней трагедии.

– Ужасная беда, молодежь. То ли с сигаретой кто-то уснул, то ли замкнуло что-то, то ли ещё что. Ночью дом словно фа-

кел запылыхал. И отец, и мать, и сын, и даже младшая дочурка – все погибли. Пока пожарники приехали, тут уже и тушить то нечего было.

Про себя Юрий Владимирович подумал, что когда близкие люди уходят вот так, все в один момент, не остаётся тех, кто бы горевал по ним, и если потусторонний мир существует, то они там сейчас все вместе.

От услышанного Светлане ещё больше подурнело. Этот пожар всё больше и больше напоминал ей о трагедии давно минувших дней. Как и тогда, в ней погибли четверо – родители и двое их детей. Девушка крепко обняла мужа, уткнувшись лицом в его грудь.

Юрий Владимирович, пребывавший в затуманенном личной бедой рассудке вряд ли придал большое значение переживаниям Светланы. Все другие беды, помимо неожиданно наступающей костлявой руки смерти, теперь ему казались сущими пустяками.

Светлана больше не хотела отходить от своего мужа. Игнорируя Юрий Владимирович рассказал о том, какой ключ что открывает и передал массивную связку в руки молодому человеку.

– Запасные ключи лежат в маленьком шкафчике в сенях, – сказал Юрий Владимирович. – Туда я убрал ключи, которые носила с собой моя Ирина.

Вдовец упоминал о покойной жене постоянно. Было видно, что вся окружающая обстановка в доме напоминала ему

об ушедшей в иные миры супруге. Потому совершенно не удивительно было то, что Юрий Владимирович так быстро решил продать опустевшее жилище и уехать отсюда.

– Вроде ничего не забыл, – пожав плечами сказал он. – Вот-вот должно приехать такси, которое я заказал, поэтому я начну собираться.

– Да, вроде всё обсудили, – вопросительно поглядывая на Светлану произнес Игорь. – Кажется, ничего не забыли?

– Я в любом случае всегда на связи, – сказал Юрий Владимирович. – Уверен, что дом вам понравится, мы его строили на совесть, для себя... Не думали, конечно, что так мало здесь проживём...

Печальный монолог Юрия Владимировича был прерван шумом подъехавшего к дому автомобиля.

– А вот и моё такси, – тихим грустным голосом произнес вдовец. – С соседями я уже попрощался. Вы сами то, молодежь, когда планируете заселиться? Уже сегодня останетесь здесь?

– Нет, ещё нужно перевезти кое-какие вещи из нашей квартиры, – сказал Игорь. – Наверное, в течение пары дней переедем.

Юрий Владимирович, забрав два массивных чемодана и, забросив их в багажник такси, попрощался с Игорем и Светланой. Он ещё раз высказал предположение, что жить им здесь очень понравится, и в последний раз окинув взглядом свой уже проданный дом, сел в автомобиль, который тотчас

же увёз его в указанном им направлении.

Молодые люди проводили такси взглядом, держа друг друга за руки.

– Ну вот и всё, дом теперь полностью в нашем распоряжении! – бодрым голосом сказал Игорь.

– Сколько тут ещё нам предстоит сделать, – деловито заметила Светлана. – Всё надо вычистить и вымыть.

– Это само-собой, но ведь это приятные хлопоты. Наконец-то у нас появится свой собственный дом!

Супруги проследовали в жилище. Повесив верхнюю одежду у входа, они прошли в полупустые комнаты, в которых оставались некоторые из предметов мебели, что Юрий Владимирович с собой решил не забирать.

– Игорь, а ты дом то сможешь закрыть? Запомнил, какой ключ от чего?

– Ну уж, наверное, не дурнее паровоза! – шутливо отозвался Игорь. – А куда ты так торопишься, помниться мне, ты по дороге сюда немного замёрзла, твой муж готов тебя согреть!

– Игорь, давай не сейчас. Сначала тут надо прибраться. Да и где ты вообще предлагаешь заниматься сексом? Вон на том столе что ли? – Светлана перевела взгляд на деревянный стол в прихожей, который также был оставлен прежним хозяином на своём законном месте.

– Ну а почему бы и нет? – сказал Игорь, приближаясь к жене, всем видом давая понять, что рассматривает этот стол

как прекрасное место для любовных утех.

Игорь обнял супругу за талию.

– Дорогой, правда, давай не сейчас. Я так не могу, сначала тут нужно прибраться. Да к тому же настроение не очень, после того, как увидела это пожарище...

– Светик, опять ты про этот дом. Ну да, жалко людей, но что же поделаешь, если так случилось...

– Ты меня не поймешь... Это всё так похоже на то, что было в детстве. Я так боялась пожаров, а сгоревший дом, что стоял напротив родительского, всегда пугал меня. Я видела тот ночной пожар, и это было очень страшно. Может быть ты только посмеешься надо мной, что я боюсь каких-то головёшек, но мне правда становится не по себе, когда на глаза попадает сгоревший дом.

– Солнышко моё, ну что ты говоришь такое, как я могу смеяться над этим? Я прекрасно тебя понимаю, но просто нужно как-то спокойнее на это реагировать.

– Постараюсь...

– Ну вот и хорошо. А сейчас давай тогда собираться обратно? Завтра нужно ещё перевезти наш диван.

– Вот ты только про диван и думаешь, – улыбнувшись сказала Светлана.

Игорь довольно быстро приспособился к ключам. Закрыв все двери на замок, супруги сели свою машину. Светлана вновь стала кутаться в свой шарф.

– Опять замёрзла? – спросил Игорь.

– Да, включи печку.

Когда автомобиль отъезжал от дома, солнце уже стало клониться к закату. Над крышами многих сельских домов поднимался прямой столбик печного дыма, свидетельствующий, что ближайшая ночь будет такой же морозной, как и проходящий день. На небе не было ни единого облака, от края до края, насколько хватало зрения, простиралась бесконечная сапфировая гладь.

Дом, из которого навсегда уехал Юрий Владимирович, впервые за долгое время остался на ночлег в полном одиночестве.

II

Следующий день молодые супруги посвятили сборам. Грузовая Газель, которой надлежало перевезти супружеское ложе и некоторые другие вещи из съёмной квартиры в новый дом, прибыла даже раньше оговоренного срока.

Игорь на своей машине проводил перевозчика до пункта назначения, где грузчики привычными, а со стороны казавшимися чертовски ловкими, движениями, затащили в дом диван.

Вернувшись в съёмную квартиру, в которой молодые люди жили последний день, Игорь обнаружил, что Светлана уже упаковала практически все вещи по большущим клетчатым сумкам.

– Какая ты у меня шустрая!

– Да, я такая! – улыбнувшись сказала девушка.

– Давай всё проверим, да я звоню хозяйке, пусть приходит принимать квартиру обратно.

Завершив сборы, и уладив все формальности с владелицей жилплощади, Игорь и Светлана, а также множество полнёхоньких сумок на заднем сиденье и в багажнике, взяли курс в село Лесное, в свой новый дом.

Погода ничем не отличалась от той, что была накануне. Всё тот же лёгкий осенний мороз и солнце в чистом небе,

которое дарило свет, но совершенно не грело. Порывы ледяного северного ветра создавали иллюзию, что температура воздуха гораздо ниже, чем она была на самом деле.

Движение на трассе вновь не отличалось интенсивностью – автомобиль Игоря лишь изредка встречал на своём пути железных коней.

– Светик, как настроение?

– Нормально, только немного непривычно как-то...

– Да, мне тоже, но от мысли, что мы едем в свой собственный дом, у меня сразу поднимается настроение.

– Я сегодня с утра посмотрела варианты дизайна помещений частных домов, и уже придумала, как мы всё обустроим.

– Умница моя, я тогда в это даже лезть не буду, за эти вопросы будешь полностью отвечать ты.

– Хорошо, а ты за какие вопросы будешь отвечать?

– Ну а я... за всё остальные.

По приезду, супруги вытащили из автомобиля все перевезённые вещи и принялись за уборку. В доме царил хаос, какой обычно бывает при переезде – тюки с вещами стояли среди беспорядочно расставленной мебели, которую только надлежало расставить так, как задумала Светлана.

После того, как полы были вымыты, Игорь под чутким руководством супруги и с её непосредственной помощью начал расстановку предметов домашнего обихода по периметру комнат.

Сам дом, не считая сеней, состоял из вместительной при-

хожей, не менее обширного зала, просторной спальни и кухни, в которой был расположен газовый котел. Там же на стене висел водонагреватель, предусмотрительно установленный прежними хозяевами.

Сени, попасть в которые можно было через веранду, отапливались с помощью установленного здесь радиатора. В сенях находилась дверь в чулан, через который можно было попасть на чердак и в туалет, что располагался вовсе не на улице, как в обычных деревенских домах, а был оборудован как в городской квартире, с подведённой к нему водой и канализационным сливом. Когда Игорь впервые осматривал этот дом, подобное техническое решение он нашёл крайне полезным и высоко оценил мастерство и ответственность, с которой Юрий Владимирович возводил этот дом.

Стены жилища были выстроены из блоков, снаружи обшитых красивым красно-жёлтым облицовочным кирпичом. Как сказала бы бабушка Игоря, если дожила до этого момента и увидела бы приобретение своего внука – «не дом, а игрушечка».

Порядком устав от передвижек увесистой мебели, Игорь решил помочь жене и разложить по уже расставленным на места шкафчикам одежду и прочие мелкие вещи. Места в съёмной однокомнатной квартире всегда не хватало, а теперь пространства в доме было столько, что его пока просто нечем было заполнить.

– Слушай, нам нужно где-то оборудовать наши рабочие

места, – сказала Светлана. – Мы в эти дни и так толком не работали, нужно навёрстывать упущенное.

– Я предлагаю тебе расположиться в зале за привезённым нами столиком, а я могу работать в прихожей за тем столом, который ты вчера не захотела опробовать в качестве места для занятия любовью, – с напускной обидой в голосе сказал Игорь.

– Ладно тебе, герой-любовник, – улыбнувшись ответила девушка. – Ты, кстати, помыл уже этот стол?

– Ещё нет, сейчас, – вооружившись тряпкой и чистящим средством сказал Игорь.

– После такой работы, неплохо бы баню истопить, – заметила Светлана. – Но сначала и там нужно всё вычистить и убрать.

– Баню истопим, не вопрос, сейчас закончу с этим столом, и пойду её драить.

– Я тебе помогу, только вот разберу сумку.

Светлана принадлежала в категории чрезвычайно чистоплотных людей. Она и представить себе не могла, как это прийти с улицы и первым делом не помыть руки. Или как это, подержав в руках мобильный телефон, не воспользоваться мылом, дабы смыть с рук накопившихся на них микробов. Поэтому не было абсолютно ничего удивительного в том, что в новом жилище девушка хотела навести идеальную чистоту.

Подошли к бане супруги вместе, держа в руках пластико-

вые вёдра, наполненные теплой водой и плавающими в ней тряпками. Светлана старалась не смотреть лишний раз в сторону сгоревшего дома, который был виден с этой точки как на ладони. Игорь примерно с минуту возился с массивным навесным замком, и, наконец, открыв его, зашел в просторный предбанник. Светлана проследовала за ним.

Едва войдя, супруги одновременно почувствовали приятный сладковатый запах, который в народе принято называть «банным».

– Эх, сразу чувствуется, русская баня! Это не в ванной бултыхаться, да, Светик?

– Да муж, проходи дальше.

Предбанник от парилки отделяла толстая дощаная дверь, снабженная с внешней стороны запирающей вертушкой, а с внутренней – увесистым металлическим крючком.

Убранство парилки, а точнее моечной, совмещенной с парилкой, являлось вполне традиционным для подобных помещений. Добротные деревянные лавочки вдоль стен, полوک достаточной площади, чтобы на него лежа мог поместиться взрослый человек, маленькое окошечко, и банная округлая печь, по всей видимости, вырезанная из водопроводной трубы, которыми обычно укладывают городские теплотрассы. Между печью и бревенчатыми стенами на половину высоты печи были выстроены защитные кирпичные кладки, защищающие брёвна от чрезмерного нагрева.

Помещение было обустроено верхней полочкой, на кото-

рую очень удобно было складывать шампуни, мыло и прочие банные атрибуты. Над полочкой висела небольшая лампочка, закрытая старым пожелтевшим от времени плафоном.

В парилке пряный банный запах, смешанный с ароматом перегоревших древесных углей, был особенно сильным.

Стены и потолок бани были покрыты тонким слоем копоти, местами на брёвнах виднелись прилипшие берёзовые листочки, сорвавшиеся с веников, которыми парились моющиеся.

– Ну что, Светик, вперёд, за дело!

– За дело! Давай протрём тут всё. Когда первый раз истопим, не забудь тут кипяточком всё обдать.

– Обязательно, – проходя дальше сказал Игорь. – Тем более, что...

Молодой человек неожиданно оступился, встав на одну из досок – она оказалась треснутой. Накренившись на бок, он едва не упал на банную печь, но всё же устоял на ногах. Светлана моментально подскочила к мужу, пытаясь его удержать.

– Игорь, осторожно!

– Да-да... Просто доска, наверное, подгнила. Нужно будет починить.

– Починишь, давай быстренько уберёмся, да затопим баню.

– Начнём-с! – сказав они слова, Игорь вытащил из кармана свой мобильный телефон, чтобы ненароком не разбить его во время уборки, и положил на полочку рядом со све-

тильником.

Супруги довольно оперативно расправились с пылью и грязью, после чего Игорь заложил в печь дрова, взятые из предбанника.

Окинув баню изучающим взглядом, Игорь так и не нашёл коробка спичек. Светлана в это время уже вышла в предбанник, чтобы протереть тряпкой тамошнее маленькое окошечко и обработать спиртом ручки дверей. Для этой цели она специально принесла с собой пузырёчек с высокоградусной дезинфицирующей жидкостью. Остатки пузырька со спиртом девушка поставила на лавку.

– Так-с! Нужно сбегать домой за спичками.

– Пошли вместе, здесь всё вымыла, пока ты топишь баню, я по-быстрому ужин приготавливаю.

Вернувшись в дом, Игорь нашёл на кухне коробок спичек, кинул его в карман и направился обратно в баню. Светлана, тем временем, решила заняться готовкой яств к вечернему столу.

Натаскав воды, Игорь разжёг банную печь. Закрыв дверцу печки, за которой уже слышалось характерное потрескивание горячей древесины, молодой человек решил проверить координаты времени. Пошарив в кармане, где обычно лежал телефон, Игорь его не обнаружил, но в тот же момент вспомнил, что выложил его на полку перед началом генеральной уборки в бане.

Шагнув вперёд, Игорь рукой попытался схватить телефон

с полки, ровно с того места, куда он его немногим ранее положил. Но вместо этого кисть руки ухватила лишь банный воздух – телефон исчез!

Лицо Игоря приобрело озадаченный вид, но лишь на мгновение, поскольку он подумал, что это, наверняка, Светлана забрала средство связи с полки и отнесла домой, когда они вместе отсюда выходили.

Ещё раз проверив огонь в печи, и удостоверившись, что пламя разгорелось, Игорь зашагал в направлении дома.

– Светик, куда ты положила мой телефон, – с порога поинтересовался супруг.

– Я его сегодня вообще не видела, – произнесла Светлана, не отрываясь от очистки картофеля от кожуры.

– Да ладно, шутки то шутить, я его оставил в бане, а ты его забрала и куда-то положила.

– Игорь, ещё раз тебе говорю, что я твой телефон не брала! По лицу своей жены Игорь сразу понял, что она не шутит, и что телефонную трубку она на самом деле не видела.

Не выпуская ножа из рук, девушка выглянула из кухни.

– Ты что, телефон потерял?

– Да в том то и дело, что не потерял, а выложил в бане на полочку, а сейчас его там нет. Я думал, что ты его отнесла домой.

Светлана лишь отрицательно покачала головой.

– Игорь, ты может что-то перепутал? Наверное, ты оставил свой телефон где-то в другом месте?

– Да нет же, я прекрасно помню, что положил его на полку, сразу после того, как чуть не навернулся на той доске.

– И что, его там теперь нет?

– Нет, Света. Его там нет...

– Что, украли что ли?

– Ну, не знаю, может он упал на пол... Хотя, когда я эту полку мыл, я телефон приподнял, протёр под ним грязь и положил обратно. Не мог я его случайно вниз спихнуть!

– Наверное потом случайно задели. Ты смотрел под лавкой?

– Ещё нет, я же думал, что ты его взяла с собой.

– Возьми мой телефон в сумке, зайди и позвони. Наверняка где-то под лавкой лежит. Скорее всего, сами не заметили, как его уронили.

– Ну не должны мы были его уронить, после того, как полку протёр, мы больше к ней и не подходили.

– А что ты думаешь, что кто-то пробрался в баню, пока нас не было, и украл твой телефон среди бела дня?

– Не знаю я, сейчас пойду, поищу.

Взяв с собой телефон Светланы, Игорь пошёл обратно в баню. Печь уже успела немного прогреть воздух. На всякий случай ещё раз проведя рукой по полке, где ранее лежал телефон, и в очередной раз не обнаружив его там, Игорь стал искать в адресной книге мобильного устройства жены себя самого. Найдя строку под названием «Любимый», он совершил вызов абонента. Через несколько секунд раздался

звук романтической мелодии, который доносился откуда-то со стороны, где располагался полок.

– Что за чёрт... – тихо проговорил Игорь, сдвинув брови к глазам.

Это выражение лица обозначало только одно – человек находится в полном недоумении! Не отключая звонка, молодой человек пошёл на звук и обнаружил, что его телефон лежит в совершенно неестественном для него месте – на самом краю полка, где он соединяется с брёвнами стены бани. Свет из окошка слабо освещал это место, а потому не было ничего удивительного в том, что Игорь его там не заметил.

– Какого хрена он тут делает? – всё тем же слабо различимым голосом произнёс Игорь. Он отключил вызов и взял пропажу в руки. Владелец телефона сразу же понял, что с гаджетом что-то не так – защитный чехол был покрыт чем-то вязким, крайне неприятным на ощупь.

Игорь решил выйти на улицу и рассмотреть, что это за субстанция покрывает телефонный аппарат.

В голове Игоря крутились смутные мысли по поводу того, кто положил телефон на полку, а главное – с какой целью? Светлана точно этого сделать не могла, подумал Игорь – подобные идиотские шутки были совершенно не в её репертуаре.

Открыв дверь в предбанник, молодой человек едва не подпрыгнул от неожиданности – рядом со входом в баню стоял человек и пристально вглядывался во внутреннее поме-

щение.

– Здорово, сосед! – сказал незнакомец.

– День добрый! – в ответ сухо поприветствовал его Игорь.

– А я смотрю, дым из трубы пошёл, дай, думаю, схожу, да с новыми соседями познакомлюсь. Я сосед ваш, вон, через огород живу. Андрей меня зовут!

– Очень приятно, Игорь!

– Взаимно, Игорёк! А я тут, это-самое, кочерыжки капустные решил подёргать, так они, собака, мёрзлые уже, хрен из земли вытащишь. А потом смотрю, дымок из трубы повалил, вот я и пришёл. Извиняй, сосед, если напугал.

– Да нет, не напугали, просто неожиданно...

– А ты чем баню то топишь, что она у тебя как коптит – вон дымище то какой чёрный, как моя жизнь! – сказав эти слова, Андрей негромко посмеялся отрывистым смехом.

У Игоря мозг был занят совершенно не этим вопросом – его гораздо больше интересовало приключение с его телефоном, точнее, его непонятым исчезновением, нежели вопросы о цветовой палитре дыма. Игорь изучающе рассмотрел своего нового соседа – на вид лет сорока пяти, небритый, среднего телосложения, небольшой рост. Одет неказисто – в какую-то старую заношенную фуфайку и такую же затрапезную вязаную шапку. На ногах сапоги, перепачканные в свежем навозе.

Изучив взглядом собеседника, молодой человек сделал неутешительный вывод – наверняка это и есть тот самый тип,

который переложил его телефон. Точнее, решил Игорь, он трубку сначала хотел украсть, но затем его, вероятно, спугнули шаги во дворе, и он быстренько кинул предмет неудавшейся кражи куда попало и молниеносно ретировался.

Конечно, не было никаких доказательств, что к этому происшествию был причастен Андрей, но Игорь, ведомый только ему понятной логикой и суждениями, практически не сомневался в своих выводах. Желание разговаривать с соседом, которого и раньше особо не было, сейчас вообще исчезло.

Но Андрей, напротив, был не против поточить лясы. Почесав нос, он решил продолжить беседу. Казалось, что ему не особо принципиально о чём говорить, главное – сам процесс.

– Сегодня ещё в сарае решил говнецо убрать, – сказал Андрей и показал двумя руками на перепачканные сапоги. – Пока сильный мороз не треснул, а то нынче, это-самое, холода что-то рано начались.

– Извините, мне сейчас немного некогда, мы только сегодня переехали, – Игорь, который предполагал, что разговаривает с вором, поспешил свернуть беседу.

– Ясное дело, переезд, это дело такое, хлопотное. Но ты давай, это-самое, заходи в гости, посидим, выпьем за знакомство. Я вот там живу, через огород, – Андрей рукой показал на свой участок, что был расположен в стороне, противоположной сгоревшему дому. – А так у вас ближайшие

соседские участки пустуют. На том, что в мою сторону, так там хозяева только летом появляются, да и то изредка. А в другой стороне, вон, сам видишь, что произошло. Полыхало очень сильно. Дом старый был, как спичка сгорел!

– Андрей, было приятно познакомиться, ещё увидимся с вами.

Игорь хотел как можно скорее закончить этот разговор и рассказать о своих подозрениях жене. Но в этот же момент он увидел, как в огород вышла Светлана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.